

От автора

Через десять дней после своего пятнадцатилетия, несмотря на строгий запрет матери, я позволила парню, который мне нравился, проводить меня до дома. Он был на два года старше. Он меня интересовал. Я считала его своим парнем.

Я думала, что готова к физической близости, но оказалось, нет. Надежда на нечто особенное тоже не увенчалась успехом.

Когда он пошел в ванную, я осталась одна. Шестое чувство подсказывало спастись, бежать из собственного дома, но я осталась.

Когда он, совершенно голый, равнодушно вошел в дверь, я поняла: меня не ждет ничего хорошего.

В тот день в той спальне я сказала «нет» парню. Кричала, плакала, вырывалась, истекала кровью. А затем впала в протрацию. У него на уме было лишь одно, и я замкнулась в себе, не смея сопротивляться.

Что потом? Я продолжала с ним видеться, хоть и недоумевала, как вообще терплю того, кто так мерзко со мной обошелся.

Я, изо всех сил притворяясь, будто ничего не произошло, пыталась доказать себе, что спровоцировала его своим «нет». Меня не покидало странное чувство, что тот парень заполучил частичку меня. Но я хоте-

ла — нет, жаждала — верить, что все в порядке, — он хороший, а я не жертва.

Мы продолжали встречаться в школе и на вечеринках, пока мне не стало невмоготу. Я совсем запуталась. Обвиняла себя и его. Ненавидела того парня и одновременно нуждалась в нем. Он скверно со мной поступил, но порвать не получалось, ведь у меня забрали то, что никак не вернешь.

Кончилось тем, что я устроила выяснение отношений. Точнее, врезала ему. Как раз в то время я открыла для себя бокс.

Я меняла школы. Нашла собственные формы терапии. Увлеклась сначала кикбоксингом, затем боксом, попробовала джиу-джитсу. Научилась защищать себя, свое тело, свой разум и свое сердце.

Но главное, в те смутные времена я открыла для себя писательство. Кошмарные мгновения в комнате моего детства толкнули меня к самовредительству, расстройству пищевого поведения, подростковому бунтарству, но в итоге я обрела книги, с которыми по сей день связана моя жизнь.

Раньше я никогда не говорила о сексуальном насилии публично и уверяю, оно способно порядком запутать. Ведь на каждую историю можно посмотреть с двух точек зрения, к тому же принуждает, захватив врасплох, не всегда чужой человек. Порой это кто-то знакомый, кто-то, кому доверяешь, кого любишь. Кто-то, способный отобрать у тебя то, что ты не разрешала брать.

Персонажи моего романа пытаются разобраться с серьезными проблемами: сексуальное насилие, алкоголизм, суицид. Если и вы столкнулись с чем-то подобным, не держите в себе, найдите человека, которому вы сможете довериться. Им может стать друг,

родитель, учитель, коллега — кто-то, кто сможет вас поддержать.

Если не хотите обращаться к знакомым, есть службы психологической поддержки, которые конфиденциально оказывают бесплатную помощь тем, кто стал жертвой сексуального насилия или думает о самоубийстве.

Ниже несколько известных сервисов¹.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ ДЛЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ САМОУБИЙЦ

Эта линия экстренной психологической помощи работает без выходных, двадцать четыре часа в сутки и оказывает бесплатную, анонимную поддержку тем, кто попал в трудное положение. Бесплатный номер телефона: 1-800-273-8255. Веб-сайт: suicidepreventionlifeline.org.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ ДЛЯ ЖЕРТВ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Горячая линия предоставляет поддержку, информацию и консультации специально обученных специалистов. Бесплатна и доступна круглосуточно семь дней в неделю. Бесплатный номер телефона: 1-800-656-НОРЕ. Веб-сайт: rainn.org.

Помните: вы не одни.

---

¹ Аналоги в России: телефон экстренной психологической помощи МЧС России — 8(495)989-50-50; телефон неотложной психологической помощи г. Москвы — 051 (с мобильного — 8(495)051); всероссийский бесплатный телефон доверия для женщин, подвергшихся домашнему насилию, — 8-800-7000-600. (Прим. ред.)

ПРОЛОГ

Она вот-вот умрет, просто этого пока не знает. Знает только, что ей давно пора в постель. Знает, что не стоит бродить здесь среди ночи. Что зря притронулась к вину.

Но девчонки устроили ей такую «веселую» жизнь за то, что не полезла с ними на гору. Явились с утренней прогулки потные, радостно возбужденные, готовые наброситься на кофе, зеленые соки и яичные белки. Пока подружки наслаждались видами, она отсыпалась, что, собственно, и планировала делать в выходные.

Под ногой щелкает ветка. Запахи сосен и земли смешиваются в упоительный коктейль. От горного воздуха щекотно в легких. Луна — половинка лампочки — выбеливает кожу в молоко. Не так-то просто держаться на ногах, когда тропинка выделяет зигзаги. Она проверяет прием: два столбика. Листает экраны в телефоне, собираясь включить фонарик, но почти сразу его гасит. Нужно экономить заряд.

Чем выше, тем труднее дышать: короткий вдох — резкий выдох. Она не фанатка скалолазания, никогда этим не увлекалась. Так зачем ее понесло в гору?

А затем, чтобы сбежать от тайны, которая только что раскрылась и слово за словом точит разум. Затем, чтобы сбежать от себя.

Запнувшись о корень, она с трудом удерживается на ногах.

— Осторожнее!

Будет чудом, если обойдется без вывихнутой лоджки либо встречи с голодным медведем. Судя по приложению в телефоне, до пика еще полмили. За толстыми стволами уже маячит призрачная вершина.

Тело начинают сводить судороги. Легкие горят. После вина язык покрыт сладким темным налетом. Алкоголь притупляет чувства. Уступив боли в мышцах, она останавливается и трясет головой, чтобы прояснить мысли.

Едва луна исчезает за облачком, как лес тут же погружается во мрак.

Она выдыхает в глухую ночь, пытаясь унять боль.

Нужно сосредоточиться на подъеме, чистом воздухе и ярких звездах — бриллиантах, разбросанных по черному бархату неба.

Ветер помогает взбираться, толкая в спину. Рана от предательства еще свежа, но сейчас надо о нем забыть.

Она резко втягивает воздух.

— Просто доберись до вершины.

Добаться — это уже что-то. Доберется — сможет выбросить случившееся из головы.

Тропинка резко виляет влево, но она делает неверный шаг вправо. До дрожи в мышцах напрягает ноги, пытаясь выправиться.

Доберешься до вершины — сделаешь то, чего от тебя никто не ждал...

Правая нога подламывается, словно при боковом ударе в корпус. Земля, что еще мгновение назад казалась надежной, куда-то уходит. Наваливается головокружение. Сердце сбивается, угрожая в любую минуту остановиться, сила тяжести шваркает тело о скалы

в неумолимом пике. Хруст костей о ветви, затем собственный голос... едва уловимый шепот вместо вопля ужаса.

Она ждет боли, перед глазами, словно немой фильм, прокручивается вся жизнь. Безрассудная полуночная прогулка в горах. Ложь. Тайны. Правда, как следует связанная по рукам и ногам и безопасно похороненная внутри. Ее правда и... его.

Она борется за каждый вдох, падает все стремительнее, все безудержнее. Перед глазами возникает лицо ребенка — сироты без матери, — но земля уже близко: лоскутное одеяло зелени, острых черных камней и чахлах деревьев. Она не зажмуривается. Решает проявить храбрость хотя бы перед лицом смерти. Отбрасывает вопросы, панику, удивление, жестокую и неожиданную правду и ощущает толику облегчения. Скоро конец. Ее жизни, истории, материнству — всему.

Хрясь — и нету.

Руки молотят ночь, ноги пинают пустоту. Вокруг только воздух. Звезды — пятна в чернильном небе. Мимо со свистом мелькают деревья. Шум потревоженной листвы, разбуженные птицы, замшелые валуны, медвежье дерьмо. Тропинка сужается. Она летит лицом вниз. Готова?

В голове только мысли о ребенке. Земля с чудовищной скоростью приближается, туловище застревает между камнем и стволом. Последний мучительный вздох, а затем ничего. Растерзанное тело встретило преждевременный конец и, никем не тревожимое, лежит до рассвета.

Часть первая В ТЕМНОТЕ

*Все мы ищем того, чьим демонам весело
играть с нашими.*

МЕГАН КОУТС

За неделю до падения

ЧЕТВЕРГ

1

ГРЕЙС

Машина работает на холостых. Грейс глушит двигатель, дергает ручник и заруливает. Внутри ее томится тайна. Она прижимает руку к животу и делает глубокий вдох, успокаивая нервы.

Торопливо высадив возле школы Луку, Грейс проверяет прическу в зеркальце заднего вида. Хорошо бы Ли выкроила время между утренними клиентками и по-быстренькому постригла ее до работы. Удобно, что подруга устроила парикмахерскую прямо у себя на дому. Теперь можно попробовать новейшие средства для волос и техники окрашивания, когда ей нужен подопытный кролик. Конечно, у всего есть цена: Мейсон, особенный сын Ли, ее хроническое одиночество, вечное затворничество. Сократившийся до ничтожества мир.

Грейс обдумывает, что скажет Ли, недоумевающая, с чего начать. Представляет ее потрясенное лицо и как этот разговор отразится на отношениях.

Покачав головой — так или иначе, это придется сделать, — она выходит из машины.

Маленький одноэтажный дом, который Ли снимает в быстро растущем районе Донелсон-Хиллз, остро нуждается в покраске, новых окнах и ремонте крыши. За ржавой оградой — вылинявшая от дождя и солнца

веранда, буйные кусты и некогда великолепная магнолия. Недавно в нее попала молния, и теперь лишь черный, обугленный пенек напоминает об утрах, проведенных под ее сенью.

Грейс не раз предлагала подыскать рабочих, которые привели бы участок в порядок, но Ли каждый раз говорила, что разберется сама.

Грейс заходит через боковую дверь. Из глубины дома доносится голос Ли.

— Ну же, малыш, — безостановочно уговаривает она сына. — Ты должен постараться.

Грейс на цыпочках подкрадывается к спальне Мейсона и останавливается в коридоре. Ли пытается надеть на сына майку. Она растягивает ворот, но стоит голове исчезнуть под тканью, как Мейсон тут же принимается в испуге выдираться из матерчатой утробы, пав жертвой одной из своих многочисленных фобий — боязни замкнутого пространства.

Мейсону и Луке по семь, но Мейсон сам одеваться не хочет. В итоге парня каждый раз одевает мать, причем в неизменном порядке: правый носок, левый носок, белье, брюки — никаких шорт даже в жару, — футболка с длинным рукавом, рубашка с коротким поперх (только мягкий хлопок) и простой резиновый браслетик на левое запястье.

— Милый, пожалуйста, не сопротивляйся.

— Не могу, ты делаешь все неправильно.

Самообладание Ли дает трещину. Ее буквально трясет, но она смахивает прядь со лба тощим запястьем и начинает снова, слой за слоем.

Грейс тихо стучится, не желая испугать Мейсона.

— Привет, не слышала тебя. — Ли поворачивается к гигантским настенным часам. — Уже пора?

Грейс знает, что Ли сейчас просчитывает ежеутренний ритуал: накормить завтраком Мейсона, поесть самой, принять душ, дожидаться Ноа — надомный учитель и эрготерапевт сына, — смешать краску и подготавливать парикмахерскую.

У Ли звонит телефон, и она прерывается, чтобы ответить на вызов.

Мейсон, закатив глаза, переключается на Грейс:

— Пожалуйста, помоги мне.

Она опускается на колени.

— Конечно, если что — зови.

— Ну почему она все делает не так? Мы же ничего не меняли с тех пор, как мне исполнилось пять!

— Знаю, — с улыбкой отвечает Грейс. — Давай помогу.

Мейсон поднимает руки над головой, и она снимает с него майку.

До чего очаровательный малыш. Копна непокорных кудряшек. Невозможно бледная кожа, несмотря на часы, проведенные на свежем воздухе. Хрупкое тело. Красные пятна, что порой расцветают у него на щеках, как маки.

— Ну и что у нас здесь? — Осмотрев майку, Грейс цепляет ярлычок. — Ага, вот кто проштрафился!

Скрестив руки на груди, Мейсон притопывает ногой.

— Ну все, у нее маразм уже начинается. Определенно.

Грейс, хохотнув, берет со стола Ли ножницы и срезает этикетку.

— Ты же знаешь, у твоей мамы забот полон рот. Не суди ее строго. — Она бросает взгляд на Ли, которая еще разговаривает по телефону, повернувшись спиной к обоим.